

«Утренний свет» дрейфовал на месте около часа. Пассажиры, давно разбуженные воем сирен, пребывали в панике; экипаж метался по отсекам, пытаясь навести порядок и успокоить людей.

Капитан вместе с группой сопровождения спустился в багажный трюм. Зрелище перед ними предстало зловещее: единственный уцелевший деревянный ящик был разворочен и расщеплен на щепки, будто пробравшаяся сюда тварь сочла его содержимое бесполезным. Поверх обломков тянулся липкий след — налет белого порошка вперемешку с черными подпалинами обугленного дерева. Извилистая цепочка тонких членистых следов вела напрямик к ангару с мехами.

Ангар находился в непосредственной близости от машинного отделения, а поскольку аварийный шлюз заклинило в полуоткрытом положении, корпус корабля частично разгерметизировался. Экипажу пришлось надеть дыхательные маски перед входом. Тяжелые боевые доспехи были намертво прикручены к силовым рамам, что и спасло их от угасания в бездне при отстыковке реактора. И все же у самого края шлюза стальные прижимные ленты лопнули под колоссальным давлением — двух мехов недосчитались, их бесследно утянуло в открытый космос. Уцелевшие машины выглядели плачевно: броня зияла глубокими вмятинами, а у некоторых тварь повредила ключевые узлы управления, превратив грозное оружие в груды металлолома.

Один из техников, удрученный масштабом разрушений, неосторожно коснулся титановой обшивки мехи, покрытой странной черной жижей, похожей на деготь. Раздался истошный крик. Едкая слизь, выделяемая тварью, мгновенно прожгла нанокompозитную ткань защитного костюма и впиалась в живую плоть.

Капитан приказал немедленно тащить раненого в лазарет. В голове его промелькнула запоздалая, но трезвая мысль: если эта дрянь с легкостью разъедает композитную броню боевых роботов, то тонкий скафандр для нее — не более чем бумажная обертка.

Когда «Утренний свет» наконец пришвартовался в доках космопорта, по палубам пронесся общий вздох облегчения.

И Шэнь к тому моменту давно растворился в толпе. Из троих сопровождавших его людей в живых остался лишь один — тот, кого он успел вытащить. Двое других погибли по собственной глупости: увидев ползущих к реактору жуков, они в панике открыли огонь. Твари мгновенно переключили внимание на стрелков. И Шэнь находился слишком далеко, чтобы вмешаться, и ему оставалось лишь силой удерживать последнего уцелевшего, приказывая тому не шевелиться.

К счастью, чистая энергия манила монстров куда сильнее мести. Как только угроза миновала, жуки лавиной хлынули в реакторный отсек, издавая при этом ни на что не похожий визг — заунывный, скрежещущий клекот, словно созывающий сородичей из багажного трюма.

Лед в грузовом отсеке к тому моменту полностью растаял. И Шэнь, проходя мимо, убедился в этом и приоткрыл переборочную дверь, давая монстрам лазейку. Удастся ли взрывом

похоронить этих чудовищ в бездне космоса? Он не знал наверняка, но попытаться стоило. Он вырубил выжившего бедолагу, перетащил его в спальный сектор, а затем через Гаечного Ключа отдал команду на подрыв заранее установленных зарядов.

Машинный отсек с грохотом отделился от терпящего бедствие судна. Сам же И Шэнь забрался в кабину своего «Ласточкина шила» и, координируя действия с Гаечным Ключом, зацепился магнитными захватами за внешний каркас корабля, благополучно миновав защитный контур космопорта.

Появление изувеченного, разломанного надвое исполина вызвало в гавани нешуточный переполох. Мобильные отряды полиции на патрульных мехах мгновенно взяли судно в кольцо — капитан Антатира успел запросить экстренную помощь сразу после выхода из гиперпрыжка.

И Шэнь же, затерявшись среди прибывших пассажиров, выглядел как обычный уставший путник. Суматоха сыграла ему на руку: никто даже не взглянул в его сторону. Пока охрана и портовые службы с трудом сдерживали зевак, он поглубже натянул козырек кепки и направился к терминалу выдачи документов — Гаечный Ключ уже подготовил для него новую идентификационную карту. Все-таки этот мелкий ИИ был чертовски полезен.

Гаечный ключ мысленно выпятил колесом несуществующую грудь и самодовольно хмыкнул: «А то!»

После ухода И Шэня на «Утреннем свете» провели спешную перекличку. Выяснилось, что на борту недосчитались двоих человек, причем оба летели под вымышленными именами. Капитан Антатира отыскал пришедшего в себя свидетеля, выслушал его сбивчивый рассказ о бойне у машинного отделения и немедленно переслал полетные логи своему старому приятелю — начальнику местной полиции, который лично прибыл на место происшествия.

— Ну ты и безумец, Анта! — покачал головой начальник полиции. В свое время они служили в одном полку, но после отставки их пути разошлись: один остался бороздить космос, другой подался в законники. На Планете Лунного моря он хоть и не был верховным правителем, но его слово имело немалый вес.

— Что с теми двумя, которых я просил проверить? — спросил Антатира. Они стояли у края платформы, наблюдая, как изувеченный остов «Утреннего света» оттаскивают в ремонтный док.

Все записи систем видеонаблюдения, где мог засветиться И Шэнь, Гаечный Ключ стер подчистую. Новостей у начальника полиции было немного.

— Их липовые документы аннулировали еще до того, как корабль пришвартовался. Мои люди сейчас шерстят базу недавно выданных идентификационных карт, пробуем зацепиться хоть за что-то, — вздохнул тот, глядя на закопченный взрывом борт.

Антатира лишь угрюмо покачал головой:

— Не найдете.

С таким мощным виртуальным самосознанием под рукой стереть цифровой след — раз плюнуть.

— А второй? Тот, кто притащил ящики с тварями? — не унимался капитан.

Начальник полиции тяжело вздохнул:

— Послушай, старик... Я приехал сюда не только ради того, чтобы пожать тебе руку. Есть приказ: все, что произошло на борту, должно быть забыто. Напрочь.

Антатира хищно прищурился:

— Лабораторные крысы уже закончили анализ биоматериала? Что они там нашли?

— Дело ушло напрямую на планету Чжунъян, — тихо ответил приятель. — Оттуда пришел четкий приказ: заставить замолчать всех причастных.

Капитан осекся. Вопросов больше не было.

Планета Чжунъян являлась административным сердцем сектора Элай. Там сидели высокопоставленные чиновники и командующие флотами. Раз уж верхушка решила замять инцидент, значит, эти твари — не просто космическая саранча, а нечто куда более зловещее.

— Из-за твоего происшествия на Планете Лунного моря объявили повышенную готовность. Поговаривают, через пару дней сюда прибудет эскадра из легиона Морской Синевы, — добавил начальник полиции.

Антатира молча смотрел, как его команду уводят конвоиры. Экипажу предстояли долгие допросы, которые неизбежно закончатся подписанием жесткого соглашения о неразглашении.

— Ладно, чего уж там. Все равно ты застрял здесь надолго, — полицейский ободряюще хлопнул старого друга по плечу. — Оставайся на планете, хоть на турнир мехов университета Фалл посмотришь. Развеемся.

Они не спеша направились к выходу из космопорта.

Несколькими часами ранее челночный кар Ли Цзяжуна намертво застрял в заторе на воздушной магистрали. В отличие от него, Сан Е-е и Ло Гуан воспользовались скоростной линией для мехов и первыми добрались до Центральной площади.

Площадь перед университетом Фалл была сердцем местной индустрии робототехники — земля здесь ценилась буквально на вес золота. Едва Ци Байюй ступил на мостовую, как хмурое, затянутое тучами небо над их головами внезапно озарилось резкой вспышкой. Четверо друзей, как и сотни прохожих вокруг, синхронно задрали головы.

Где-то в заоблачной выси, на самой границе атмосферы, распустился безмолвный багровый цветок. Даже отсюда было ясно, что это не праздничный салют, а мощный взрыв.

В груди Ци Байюя что-то болезненно сжалось. Он медленно опустил голову, пряча взгляд. Мысли его унеслись куда-то очень далеко.

Новости на Планете Лунного моря разлетались со скоростью лесного пожара. Буквально через десять минут весть об изувеченном корабле, пришвартованном в порту, заполонила все местные форумы. Свидетели вовсю делились кадрами с места событий:

[В космопорту экстренно сел разорванный пополам корабль!]

[Теракт или нападение пиратов? Грозит ли опасность нашей планете?]

[Срочно в номер! Фото разбитого космолета в доках!]

Власти оперативно заблокировали распространение этих сообщений, однако информационный вакуум лишь подстегнул любопытство горожан, заставив их массово подписываться на официальные каналы экстренных служб в ожидании хоть каких-то разъяснений.

Ли Цзяжун мельком взглянул на экран своего коммуникатора и обратился к Ло Гуану, который все еще продолжал вытягивать шею, вглядываясь в небо:

— Думаю, сейчас нам стоит сосредоточиться на закупке комплектующих, а не тратить время на чтение слухов. Рано или поздно правда все равно всплывет.

Сегодня им предстояло не только приобрести полный перечень необходимых материалов, но и закрыть одну крайне важную сделку — подписать контракт на поставку полимерного состава, разработанного Ци Байюем. Покупателем выступала довольно крепкая местная корпорация среднего звена. Когда Ли Цзяжун впервые принес им формулу, те лишь отмахнулись, и парню пришлось пустить в ход все свои связи и авторитет, чтобы заставить их передумать. Втайне от остальных членов команды Ли Цзяжун в одиночку провернул эту блестящую комбинацию, заставив высокомерных шишек утереть нос. Впрочем, детали триумфа мало кого волновали. Главным было то, что на счет Ци Байюя вот-вот должна была упасть внушительная сумма.

Ци Байюй подавил неясную тревогу, позволив мыслям о скором богатстве согреть душу. Предвкушение покупки собственного жилья действовало получше любого успокоительного.

Район вокруг университета Фалл давно превратился в шумный студенческий городок. Сначала здесь селились лишь те, кто искал подработку поближе к учебе, но со временем квартал оброс магазинами, мастерскими и лавками. Филиалы гигантов вроде «Серебряного крыла» и «Бозр-Ретейл» тоже обосновались неподалеку — студенты обеспечивали им стабильный сбыт запчастей бюджетного и среднего сегментов.

Знаменитая Улица Меха открылась на несколько лет позже крупных торговых центров. В основном тут обретались ремесленники-одиночки и подрабатывающие студенты, хотя при должном везении в этих полутемных лавчонках можно было отыскать настоящего мастера своего дела.

Жизнь на Улице Меха была ключом.

Ци Байюй, слишком долго проживший в депрессивном Районе D, отвык от подобной суеты. В этом людском водовороте он внезапно почувствовал себя замшелым стариком. Зазывалы и торговцы наперебой расхваливали свой товар, пытаясь перекричать друг друга и привлечь внимание прохожих. Ло Гуан неплохо ориентировался здесь, но обычно заглядывал лишь в пару проверенных мест.

Он повернулся к Ци Байюю и спросил, с какой лавки тот хочет начать — в таких неформальных местах всегда можно было знатно сбить цену.

— Давай прямо с самого начала? — Ци Байюй указал на неприметный павильон у входа на улицу и с самым серьезным видом посмотрел на товарища.

Ло Гуан лишь вздохнул:

— Ну, если ты не шутишь, то пошли.

У Ци Байюя, конечно, был свой резон. Ему нужно было не просто набрать железа для команды, но и присмотреться к тому, как ведут дела другие торговцы, перенять парочку коммерческих уловок.

Ли Цзяжун отправился на встречу с представителями корпорации, а Ло Гуан, не желая утомлять Сан Е-е долгой ходьбой, настоял на том, чтобы она подождала их в каком-нибудь уютном кафе.

Оставив девушку отдыхать, двое помешанных на мехах парней пустились во все тяжкие, превратив прогулку по залитой солнцем улице в настоящую охоту за скидками. Ло Гуан умел торговаться просто потому, что привык экономить буквально на всем. Ци Байюй же подходил к

процессу научно: он хладнокровно, с фактами в руках доказывал продавцам, что их товар не стоит и половины запрашиваемой суммы.

Когда очередной прижатый к стене лавочник наконец согласился уступить, Ци Байюй невозмутимо заявил, что берет оптом тысячу штук. Хозяин лавки от такой наглости едва не лишился дара речи и едва не выставил их взашей. К счастью, платил за все Ли Цзяжун своей безлимитной картой, так что он ничуть не заботился о своей репутации в этих краях — возвращаться сюда он все равно не планировал.

— Взгляните на этот узел, — Ци Байюй вертел в руках запасной механический манипулятор, который присмотрел Ло Гуан. — Из-за естественной асимметрии человеческого тела левая рука пилота всегда задействуется реже правой, однако в ваших спецификациях показатели для обеих конечностей абсолютно идентичны. Вы просто скопировали параметры из справочника «Базовых стандартов проектирования мехов». Подобная халтура годится разве что для выставочного макета, но никак не для боевой машины. Настоящий мех требует индивидуальной калибровки каждого шарнира под конкретного пилота, а иногда и полной замены левого привода на облегченный. Так что этот ваш манипулятор...

Ци Байюй безжалостно сыпал профессиональными терминами, направляя поток критики на молоденькую девушку-консультанта и доводя ту едва ли не до слез.

А ведь несчастная подошла к ним исключительно потому, что этот привередливый покупатель показался ей чертовски симпатичным!

<http://bllate.org/book/18353/1863125>